

ТЕМА НОМЕРА

**И.В. Самаркина,
А.Б. Сазантович,
Т.Т. Гогишвили**

**I. Samarkina,
A. Sazantovich,
T. Gogishvili**

МОЛОДЕЖЬ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

YOUTH IN A TRANSFORMING POLITICAL SPACE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE PROCESSES OF POLITICAL SOCIALIZATION AND RESOCIALIZATION

Аннотация

В статье представлены результаты исследования условий и факторов устойчивости политической картины мира молодежи, оказавшейся в ситуации кардинальной трансформации политического пространства. Авторы на основании анализа автобиографических интервью ищут ответ на исследовательский вопрос: что именно обусловило устойчивость базовых компонентов политической картины мира взрослых, сформированных в детском и подростковом возрасте?

Концептуальная модель исследования построена на основе политико-психологического, идентитарного и пространственного подходов, интеграция которых дает аналитический инструментарий для осмысления процессов формирования политической картины мира в процессе политической социализации, становления гражданской идентичности и трансформации этих представлений в условиях изменения политического пространства.

Эмпирическую базу исследования составили 30 глубинных автобиографических интервью с гражданами РФ, получившими российское гражданство после 2014 года, проживающих на территории субъектов, вошедших в состав России

Abstract

The article presents the results of a study of the conditions and factors of stability of the political worldview of young people who find themselves in a situation of radical transformation of the political space. Based on the study of autobiographical interviews, the authors are looking for an answer to the research question: what exactly caused the stability of the basic components of the political worldview of adults formed in childhood and adolescence?

The conceptual model of the study is based on political-psychological, identitarian and spatial approaches, the integration of which provides analytical tools for understanding the processes of forming a political picture of the world in the process of political socialization, the formation of civic identity and the transformation of these ideas in the context of changing political space.

The empirical basis of the study consisted of 30 in-depth autobiographical interviews with citizens of the Russian Federation who obtained Russian citizenship after 2014, living in the territories of subjects that became part of Russia after 2014, collected as part of the state task "Strategies and practices of political resocialization of new citizens in the con-

после 2014 года, собранных в рамках выполнения государственного задания «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс ЭИСИ, Министерства образования и науки РФ в рамках государственного задания FZEN-2024-0013).

Авторами определены три траектории изменения политической картины мира: цикличная политическая ресоциализация, линейная политическая ресоциализация, политическая адаптация без политической ресоциализации. На основе ретроспективного анализа, определены факторы, которые способствовали сохранению устойчивости сформированной в детстве гражданской идентичности в траектории политической адаптации: институциональный, психологический и деятельностный.

Осмысление уникального опыта социализации, ресоциализации и адаптации людей к динамичным изменениям политического пространства дает ключ к пониманию содержания и технологий работы с российской современной молодежью в широком спектре политик: образовательной, семейной, молодежной.

Ключевые слова:

политическая ресоциализация, политическая социализация, политическая адаптация, политическая картина мира, гражданская идентичность, молодежь, новые граждане Российской Федерации.

text of the expansion of the political space of the Russian Federation" (2024, EISI competition, Ministries education and Science of the Russian Federation within the framework of the state assignment FZEN-2024-0013).

The authors have identified three trajectories of changing the political picture of the world: cyclical political resocialization, linear political resocialization, and political adaptation without political resocialization. Based on a retrospective analysis, the following factors were identified that contributed to maintaining the stability of the civic identity formed in childhood in the trajectory of political adaptation: institutional, psychological and activity.

Understanding the unique experience of socialization, resocialization and adaptation of people to the dynamic changes of the political space provides the key to understanding the content and technologies of working with Russian modern youth in a wide range of policies: educational, family, youth.

Key words:

political resocialization, political socialization, political adaptation, political worldview, civic identity, youth, new citizens of the Russian Federation.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-2-6-26>

Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук) в рамках государственного задания FZEN-2024-0013.

Поиск оснований устойчивости личности и сообществ в ускоряющемся, динамичном, трансформирующемся мире сегодня является одним из ключевых вопросов политики и одной из ключевых тем научного дискурса.

Для современного российского общества, которое в последнее десятилетие мобилизовано в поисках ответов на внешние и внутренние вызовы и переживает процессы значительной ценностной трансформации это особенно актуально. В контексте всей внутренней политики, но в особенности от-

носителю работы с молодежью, поиск устойчивых оснований идентичности, в особенности – гражданской идентичности, видится сверхактуальной задачей: «Конечно, страна будет меняться, и люди будут меняться, но сохранение идентичности лежит в основе будущего страны»¹.

В отечественной политической науке в последние несколько десятилетий произошло формирование оригинальной научной школы идентитарных исследований и утверждение данного научного направления в качестве самостоятельной субдисциплины политической науки, которая имеет огромное практическое значение: «Политическое значение идентитарных изысканий состоит в обосновании необходимости переориентации современного мышления как преимущественно потребительского на императивы политики ответственного развития, опорой которого выступает позитивная идентичность» (Гаман-Голутвина, 2024).

Как найти основания устойчивости в трансформирующемся мире? Поиск ответа на этот вопрос, в том числе, лежит в исследованиях процессов, происходящих в микромире человека, который оказался в центре политической (институциональной, ценностной) турбулентности. В последний раз столь масштабные геополитические и внутриполитические трансформации и их отражение в политической картине мира граждан российские ученые имели возможность исследовать в конце XX века, в период постсоветских трансформаций, и этот опыт отражен в серии интересных научных публикаций (Шестопад, 2005; Зверев; Селезнева, 2008). Вместе с тем, нынешняя ситуация, с учетом изменившихся геополитических и внутриполитических факторов, стала причиной иной по траектории ценностной динамики общества и имеет существенно иной масштаб и вектор.

Указанная проблема имеет и очень конкретный практический аспект, поскольку требует очень взвешенного, дифференцированного и сбалансированного подхода к выбору и проектированию технологий конструирования и реализации целого спектра политик: от образовательной политики, в фокусе которой находятся дети и молодежь, социальной политики и политики идентичности, в фокусе которых находятся все группы населения, до инфраструктурной политики и подготовки кадров для работы в системе управления российского общества.

¹ Стенограмма совещания Президента РФ с членами Правительства РФ. 4 апреля 2024 года (2024). URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschaniya-vladimira-putina-s-chlenami-pravitelstva-04-04-2024.html>.

Таким образом, социальная проблема, лежащая в основе исследования, состоит в необходимости формирования устойчивых оснований гражданской идентичности молодежи в условиях динамичных социально-политических трансформаций политического пространства РФ, многоуровневых и многовекторных процессов политической социализации и политической ресоциализации. Научная проблема, лежащая в основе исследования, состоит в необходимости разработки объяснительной модели трансформации политической картины мира личности в трансформирующемся социуме.

Степень изученности проблемы в научной литературе. В отечественной и зарубежной науке сложился существенный пул исследований, в фокусе которых находится человек, его политические представления и их динамика под влиянием внутренних и внешних факторов.

Не углубляясь существенно, отметим отдельно исследования политической социализации, традиция которых сложилась и продолжает развиваться с 1960-х гг. по настоящее время (Шестопал, 2000; Головин, 2004; Щербинин, 2009; Самаркина, Башмаков, Кузьменко, 2024). Современные исследователи процессов политической социализации продолжают традицию ее теоретического осмысления (Смирнов, 2020; Федоров, 2018; Морозов, 2022); рассматривают политическую социализацию в контексте глобальных социальных процессов (Шевченко, 2017; Лебедев, 2023; Тихомиров, Смирнова, 2021; Ефимова, 2016). В фокусе актуальных исследований политической социализации находится молодежь и формирование ее гражданской идентичности (Селезнева, Азарнова, 2020; Шестопал, 2013; Ядова, 2020; Самаркина, Башмаков, 2021).

Анализ научного дискурса по тематике ресоциализации позволяет выделить несколько ключевых исследовательских сюжетов, отражающих специфику и многоплановость происходящих процессов. Современные исследования ресоциализации в поле социальных наук сегодня ориентированы на интегративный подход, соединяющий объективные и субъективные факторы (Лемищак, 2014). Психологический аспект процессов ресоциализации исследуется как реакция приспособления личности к новым условиям существования, выстраивания взаимоотношений с социальной средой и адаптации к ней с позиции психофизиологических параметров (Реан, Кудашев, Баранов, 2006).

Отечественные исследования политической ресоциализации ориентированы в первую очередь на осмысление процессов в постсоветской России

(Бродовская, 2012; Милорава, 2017), в самом масштабном из них показано как граждане усваивали новые ценностные ориентации и образцы поведения, адаптировались к социокультурным, экономическим и политическим изменениям в обществе, предлагавшем новый контекст развития (Шестопад, 2005). Теоретико-методологические основы исследования феномена политической ресоциализации и подходы к ее содержательному изучению систематизированы И.В. Самаркиной (Самаркина, 2006).

Сложился пул исследований различных аспектов политической картины мира, ее содержания и трансформации в новых геополитических условиях (Колосов, Бородулина, Вендина и др., 2003; Замятин, 1998; Тульчинский, 2023; Фельдман, 2013; Щербинин, 2000).

Таким образом в политической науке и смежных социально-гуманитарных дисциплинах сложился пул исследований, в фокусе которых находятся политико-психологические аспекты бытия человека и сообщества в условиях трансформации политического пространства. Однако, во всем этом многообразии существует необходимость системного анализа условий и факторов, определяющих устойчивость политических представлений в текущей реальности.

Методология и методы исследования. Исследование политической картины мира и факторов, определяющих ее устойчивость в контексте трансформирующегося политического пространства, требует интеграции нескольких методологических подходов.

Политико-психологический подход (Э. Эриксон, Р. Харре, Е.Б. Шестопад, А.В. Селезнёва, Т.В. Евгеньева, А.Л. Зверев, Т.Н. Пищева и др.) в контексте исследования необходим для осмысления содержания, результатов, институтов, технологий и факторов политической социализации и ресоциализации. Аналитический и эмпирический инструментарий политико-психологического подхода позволяет выявить структуру и осмыслить содержание политической картины мира (Самаркина, 2017) взрослых граждан РФ, составляющей когнитивное ядро формирования гражданской идентичности. Важной концептуальной позицией этой теоретической модели является структурирование образов политической картины мира на уровни, последовательно формирующиеся в процессах первичной и вторичной политической социализации: образы и представления о Родине, государстве, власти (формирующиеся в процессах первичной политической социализации) составляют ядро политической картины мира.

В этом контексте важным слагаемым концептуальной модели является также идентитарный подход, который позволяет держать исследовательский фокус на главном результате процессов социализации и ресоциализации – формировании гражданской идентичности. Идентитарный подход содержательно определяет концепт гражданской идентичности и его взаимосвязи с национальной, региональной (субнациональной) и этнической идентичностями в контексте политических процессов. В интерпретации авторов исследования гражданская идентичность состоит в самоидентификации индивидов с ценностями своей страны, политической культурой макросообщества. В основе гражданской идентичности находится усвоение человеком ценностей конструктивного участия в социальных взаимодействиях, демократических свобод и политической гражданской солидарности (Д. Харт, К. Ричардсон, Б. Вилкенфелд, Л.М. Дробижева, В.А. Тишков, И.С. Семененко). Гражданская идентичность охватывает собой не только политическую, но и этническую, и эмоциональную составляющие; формируется в результате процессов целенаправленной социализации и ресоциализации индивидов, а не только их стихийного жизненного опыта.

Еще одним компонентом концептуальной модели исследования процессов политической ресоциализации является пространственный подход как методология анализа, позволяющая учитывать процессы трансформации политического пространства как значимый контекст актуальных социально-политических процессов. В исследовании мы описаемся на интерпретацию политического пространства как «поля политики» (П. Бурдьё), фиксирующего дистанции и различия в поле политических отношений.

Для исследования политико-психологического контекста расширения политического пространства важна также интерпретация последнего как пространства интерсубъективного (А. Шюц), то есть существующего только благодаря способности людей формировать общую картину мира как в объективной реальности, так и в субъективном пространстве политики. В этой связи важно отметить, что способом существования интерсубъективного по своей природе политического пространства является коммуникация, а его содержание определяется совокупностью символов, его составляющих, маркирующих пространство и указывающих участникам место в политической иерархии.

Изменения политического пространства (например, его расширение, трансформация) требуют специального процесса «обучения» ориентации в

политическом пространстве не только для новых поколений участников политической жизни (молодой когорты), но и для всех «взрослых поколений», поскольку локализация индивида в политическом пространстве связана с формированием когнитивных конструкций (мы/они), то есть формированием картины мира и идентичности и необходимостью адаптации этих конструкций в связи с изменениями всего мира политики.

В авторской интерпретации политическая ресоциализация трактуется как процесс изменения ядра (представлений о Родине, государстве и власти) и базовых (ключевые когнитивные, аффективные и поведенческие установки относительно политической системы), формирующихся в процессах первичной политической социализации, компонентов политической картины мира под влиянием многоуровневой системы факторов и институтов; а политическая адаптация – как процесс политической социализации во взрослом возрасте, корректирующий содержание политической картины мира в соответствии с изменениями, происходящими в окружающем политическом пространстве, но не затрагивающий содержание ядра политической картины мира.

Цель исследования – выявление факторов, которые определяют устойчивость политических представлений молодежи, сформированных в процессе первичной политической социализации.

Эмпирическую базу исследования составили 30 глубинных автобиографических интервью с гражданами РФ, получившими российское гражданство после 2014 года, проживающих на территории субъектов, вошедших в состав России после 2014 года, собранных в рамках выполнения государственного задания «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук в рамках государственного задания FZEN-2024-0013).

Исследование содержания и трансформаций политической картины мира представителей нескольких поколений граждан, жизненные траектории которых разворачивались в ситуации трансформаций политического пространства (после распада СССР в 1991 году, в процессе воссоединения Крыма и Севастополя с Россией в 2014 году, вхождения новых регионов в состав России в 2022 году) дает основания для осмысления факторов, которые определяют устойчивость политических представлений и ценностей,

устойчивость политической картины мира, сформированной в процессе первичной политической социализации.

В 2024 году нами было проведено исследование процессов политической ресоциализации взрослых, принявших гражданство России после 2014 года методом глубинного автобиографического интервью. Анализ транскриптов интервью позволил выделить, как минимум, три основные траектории изменения политической картины мира новых граждан России, демонстрирующие разные типы политико-психологических, основным критерием дифференциации этих траекторий был определён характер изменений представлений о Родине, своей стране, своем государстве, власти, составляющие ядро политической картины мира, сформированных в период первичной социализации: цикличная ресоциализация, линейная ресоциализация и политическая адаптация (социализация).

Траектории трансформации политической картины мира новых граждан России

Первая траектория характеризуется поэтапным изменением представлений и образов, которые составляют ядро политической картины, в первую очередь представлений о своей стране (СССР – Украина – Россия) и метафорично описывается участниками исследования как возвращение в свою страну. Эту траекторию изменения политической картины мира демонстрируют информанты, период первичной социализации которых приходился на последние десятилетия существования советской политической системы (1960-е – 1980-е гг.): *«Родилась я, и молодость моя прошла в Советском Союзе, а потом у нас родилась независимая Украина»* (женщина, 1965 г.р., Антрацит, ЛНР). Своей страной в настоящее время представители этого поколения считают Россию (как реинкарнацию СССР): *«в реку два раза не войти и Советский Союз больше не наступит, конечно... но теперь есть уверенность в защищенности, которая была тогда, в СССР и будет теперь, в России»* (женщина, 1965 г.р., Антрацит, ЛНР).

На протяжении жизненной траектории этого поколения выявлены как минимум три этапа существенных изменений политической картины мира, касающихся содержания идентитарного ядра (представлений о Родине, власти, государстве): постсоветский (после 1991 года): *«Гласность и перестройка нас всех шокировала»* (женщина, 1972 г.р., Донецк); этап «оранжевых» трансформаций (первое десятилетие 2000-х гг.) и современный этап (в

зависимости от региона проживания – 2014, 2022): *«Я ухитрилась быть гражданином четырех государств не сходя с места. Я счастлива, что теперь я в России»* (женщина, 1965 г.р., Антрацит, ЛНР).

Эту траекторию трансформации политической картины мира мы определяем как цикличную политическую ресоциализацию, в результате которой происходило неоднократное изменение представлений о своей стране, власти и государстве, в процессе которого нынешняя конструкция ядра политической картины мира устойчива, характеризуется возвращением к представлениям о своей стране, власти и государстве, сформированным на первичном этапе политической социализации с рефлексией актуального политического контекста.

Вторая траектория трансформации политической картины мира описывает процесс линейной политической ресоциализации, характеризуется однократным изменением представлений о своей стране (была Украина – стала Россия) и метафорично описывается как принятие другой страны как своей. Эту траекторию трансформации политической картины мира демонстрируют участники исследования, первичная политическая социализация которых пришлось на 1990-е гг. или самое начало 2000-х. Информанты, представляющие это поколение новых граждан России, в детстве своей страной (Родиной) считали Украину: *«Своей страной в детстве считала Украину, точнее – Крым, он ведь был автономной республикой при Украине. Я до сих пор люблю украинский язык, для меня это язык милозвучный, на нем говорят мои бабушка и дедушка, на нем прошло все мое детство»* (женщина, 1992 г.р., Крым).

Многие представители этого поколения рассматривали и даже активно готовились к смене гражданства, при этом ориентировались на Европу: *«Я готовила себя к тому, что уеду в Европу, как многие мои ровесники...хотела поменять страну...»* (женщина, 1986 г.р., Мариуполь).

Ключевым событием, которое стало катализатором значимых изменений в уже сформированной политической картине мира, большинство информантов этого поколения новых граждан России считают события 2014 года, которые коснулись каждого из них: *«Я сидела в подвале и молилась, папа с мужем были на работе, а над головой летели ракеты, грады и было очень страшно. Это было 8 августа, а 10 у меня день рождения... я рыдала и думала, что не доживу и не понимала, в чем же мы виноваты, почему они решили нас убить?»* (женщина, 1995 г.р., Луганск); *«решение сменить гражданство было принято в 2014 году, когда украинская власть решила нас об-*

тянуть колючей проволокой и сказала, что мы никчемные алкоголики, а дети наши должны сидеть в подвалах» (женщина, 1989 г.р., ЛНР).

Эту траекторию трансформации политической картины мира мы определяем как линейную политическую ресоциализацию, в результате которой произошло значимое изменение представлений о своей стране, власти и государстве, а сложившуюся нынешнюю конструкцию ядра политической картины мира можно охарактеризовать как неустойчивую, формирующуюся, характеризующуюся кардинальной трансформацией представлений о своей стране, власти и государстве, сформированных на первичном этапе политической социализации с рефлексией актуального политического контекста.

Третья траектория описывает процесс усложнения политической картины мира, который не затрагивает содержания представлений составляющих идентитарное ядро (своя страна – СССР и Россия как его преемница), то есть процесс политической адаптации к изменяющейся политической системе, трансформации политического пространства в рамках вторичной политической социализации во взрослом возрасте.

Масштаб и характер исследований, которые проводились и проводятся в настоящее время по этой тематике, пока не позволяют оценить масштаб представленности этих траекторий среди граждан новых территорий. Вместе с тем, наше исследование показывает, что устойчивость политической картины мира не является поколенческой характеристикой, эта траектория представлена в жизненных историях участников разных поколений: как старшего (1960-1970-х гг. рождения): *«Моя страна осталась там, в 1991 году, а ее преемницей стала Россия» (мужчина, 1970 г.р., Херсон)* так и более молодого (1980-1990-х гг. рождения): *«мы все эти годы жили на территории не нашего государства, но имели по странности, его паспорт» (женщина, 1987 г.р., Луганск).*

В нашем исследовании не ставилась задача выявления количественной представленности, масштабов проявления разных траекторий трансформации политической картины мира. Вместе с тем можно сделать вывод о том, что сохранение устойчивой конструкции идентитарного ядра политической картины мира на протяжении всей жизни в условиях многократного, противоречивого, иногда полярного изменения политического контекста и содержательной конструкции политической системы, не является единичным примером или случайностью. Очевидно, что мы имеем дело с одной из типичных, но массово не распространенных траекторий трансформации индиви-

дуального субъективного пространства политики, которая крайне интересна и дает возможность выявить факторы, которые способствуют формированию устойчивых представлений ядра политической картины мира, то есть оснований гражданской идентичности. Эта исследовательская задача очень важна в контексте процессов динамично изменяющегося политического пространства, прежде всего для того, чтобы понимать механизмы и технологии, которые обуславливают устойчивость сформированных в период первичной политической социализации представлений (прежде всего о своей стране, о Родине), составляющих фундамент политической картины мира.

Анализ транскриптов глубинных интервью информантов, демонстрирующих эту траекторию, позволил выявить ряд факторов, которые сформировали устойчивость политической картины мира молодежи несмотря на мощное влияние факторов внешней среды, связанных с трансформацией окружающего политического пространства.

Семья как пространство межпоколенческой коммуникации и рефлексии

Семья, как известно, является ключевым институтом политической социализации, выполняя функции обеспечения безопасности (физической и психологической), и таким образом, косвенно влияя на восприятие всего окружающего мира, в том числе политики, а также выполняя функцию трансляции и интерпретации информации о мире политики. Участники исследования описывают свое детство в семье как счастливое, заложившее основные человеческие и политические ценности на всю оставшуюся жизнь: *«У нас было счастливое детство, было построено на прямом общении между старшим и младшим поколением, мы крутились вокруг своих родителей, нам было все интересно... если родители брали тебя на работу, это был праздник... Детство было абсолютно связано с политическим строем нашей страны ...»* (мужчина, 1970 г.р., Херсон).

Родители и другие старшие члены семьи были в детстве авторитетом: *«Мой отец – это человек, который дал мне своей жизнью, своим образом мышления, тот стержень, который есть во мне сейчас»* (мужчина, 1972 г.р., Мариуполь) и именно они были значимыми агентами формирования таких представлений о своей стране (даже у поколения, которое Советский Союз не застало): *«Большое влияние оказали бабушки и дедушки, которые рассказывали и очень сильно погружали в эпоху Советского Союза, где никогда*

не выделяли какие-то республики как хорошие или плохие и не выделяли како-то язык как хороший или плохой... Мы разные – и в этом наша сила, вот о чем они нам рассказывали... Конечно, это кардинально отличалось от ценностей, которые стали потом транслироваться украинскими властями...» (женщина, 1987 г.р., Луганск).

Тесный контакт и влияние самого старшего живущего поколения (бабушек и дедушек, иногда прабабушек) значимо придает устойчивость и стройность модели социализации в семье: *«сначала волей – неволей, а потом уже более осознанно, слушали бабушек и дедушек, их оценки происходящего, а дедушки наши были в основном участниками Великой Отечественной войны, это люди, которые могли судить о происходящем в мире совсем под другим углом, более широким и специфичным... если они, например, говорили о том, что же себе позволяют эти немцы уже в обновленной Германии, то к этому нужно было прислушаться...» (мужчина, 1970 г.р., Херсон)*

Очень важными для формирования устойчивых представлений в период первичной политической социализации оказались практики семейной рефлексии происходящих событий, эмоциональная поддержка семьи в период сложных и травматичных политических трансформаций: *«Тотальная украинизация и навязывание всего украинского было неприемлемо для нас и очень сильно ущемляло нас в правах... в семье это обсуждалось... когда это началось, я помню, мама нам, совсем еще молодым, говорила: «Читайте и переводите документы», потому что на уровне разговорного языка мы украинский знали и понимали, а язык документов более сложный, в нем трудно понять и не потерять смыслы... да, с этим было много трудностей, которые мы в семье обсуждали... еще и потому, что терять родной язык, на котором семья говорила испокон веков не хотелось... а потом пришла оранжевая революция с Ющенко, и это конечно тоже обсуждали в семье» (женщина, 1989 г.р., Донецк).*

Субъектность агентов первичной социализации как фактор формирования устойчивости политической картины мира молодежи

Важным паттерном поведения взрослых (как агентов политической социализации) в семье была их субъектная позиция как в трансляции информации: *«Папа всегда держал нас в курсе новостей, смотрел все передачи политические, обсуждал с нами... мне в силу возраста это было не очень интересно, но общую канву того, что происходит в государстве, мы знали...» (женщина, 1987 г.р., Луганск),* так и в реальных политических действиях: *«Родители,*

бабушка и дедушка всегда посещали все выборы, активно участвовали, ничего не пропускали... Это была обязательная история для нашей семьи, никто и никогда не думал отказываться» (женщина, 1989 г.р., Донецк).

Высокая степень агентности в условиях первичной политической социализации в семье определялась с одной стороны, устойчивыми представлениями взрослых, с другой стороны, тесным эмоциональным контактом в семьях, и с третьей, субъектностью и демонстрацией основанных на ценностях установок и моделей общественного, в том числе, политического поведения: *«Эффективное воспитание, в том числе и политическое, это то, которое ребенок видит своими глазами, та логика и тот ход мыслей, которые применяют люди, которые живут в непосредственной близости от юной личности. Поэтому, я считаю, нужно бороться за полноценную семью... в ней вырастают полноценные граждане...» (мужчина, 1970 г.р., Херсон)*

Очень важно, что эта модель формирует механизм преемственности и трансляции такого же агентного поведения теперь уже взрослых людей в собственной семье, следующему поколению: *«Ребенка с самого раннего детства вожу на выборы. Он был с нами на референдуме в 2014 году, совсем маленьким еще, меньше года... бабушка тогда переживала, говорила: «Зачем? Ведь опасно там, могут быть провокации...», но я считала, что в этот исторический момент для нас, для Крыма, для России, мы все должны быть вместе и он должен быть с нами)» (женщина, 1987 г.р., Луганск); «Сыну сейчас 11 лет, он уроженец Крыма... Не могу сказать, что он сильно вовлечен в политическую жизнь... но он знает об устройстве нашего государства, про три ветви власти, про президента... как сувенир после смены в лагере с гордостью привез домой бюст Путина! Мы в семье и новости обсуждаем с мужем, смотрим новости, понятное дело... СВО в семье обсуждаем, у нас парни из семьи там служат, конечно, звонят, приезжают, эту тему и все что с ней связано в семье мы обсуждаем...» (женщина, 1989 г.р., Донецк)*

Группа сверстников в подростковом возрасте выступала ключевым институтом политической социализации, транслирующим конгруэнтные семье ценности, нормы в непосредственном личностном взаимодействии: *«В моем детстве было четко понятно, что, выходя на улицу надо уважать своих товарищей, нельзя грубить, обижать, потому что просто дадут в морду, так мы учились взвешивать свои слова и отвечать за свои поступки...» (мужчина, 1970 г.р., Херсон)*

Практики подкрепления субъектной позиции молодежи в рамках институтов политической социализации как фактор, влияющий на устойчивость политической картины мира

Участники исследования, демонстрирующие модель устойчивой политической картины мира, как уже отмечалось выше, являются представителями разных поколений, соответственно, школьный период политической социализации у них протекал в принципиально разных условиях: для одних в советской школе, для других – в украинской, которые транслировали очень разный, а иногда и противоположный социализирующий контент.

Вместе с тем, в воспоминаниях участников исследования общим, независимо от возраста и содержания транслируемого в школе контента является их собственная субъектная, деятельная позиция, которая проявлялась в формах, соответствующих возрасту: *«Я была общественником в хорошем смысле этого слова. Мне было важно, что происходит на моей улице, в моем городе... если есть возможность, организовать какую-то акцию – делала: высаживали березы, деревья, цветы...хотелось, чтобы в моем городе был порядок, чистота, чтобы нам же было хорошо проводить время, гулять, любоваться ... »* (женщина, 1987 г.р., Луганск), а также деятельность, в основе которой лежали ценности, сформированный в семье: *«Мы делали много интересных проектов в городе... Мы помогали ветеранам, в то время были живы еще много ветеранов, за каждым классом был закреплен ветеран. И герои наши – шахтеры, поэтому мы тоже помогали им и чествовали ветеранов шахтерского дела. Мальчишки косили траву, готовили дрова на зиму, топили печи. Девчонки помогали с уборкой в комнатах, готовили еду»* (женщина, 1989 г.р., Донецк).

Институциональные форматы, которые объединяли подростков, были разные. Для старшего поколения это был формат трех ступеней детских и молодежных общественных организаций коммунистической направленности: *«Я был октябренокм сначала, это такая детская организация с политической основой. Следующей ступенькой была пионерская организация, потом Комсомол, Коммунистический союз молодежи... для каждой организации предполагался свой уровень политических знаний, истории, внутренней политики государства, ценностей и активности – участие в политинформациях, праздниках, митингах... А потом (уже во взрослом возрасте) – вступление в Коммунистическую партию, но это был путь для самых достойных и активных людей»* (мужчина, 1970 г.р., Херсон); для следующего поколения, это были

форматы школьного самоуправления: «я была президентом школы, мы много чего делали ...», творческих коллективов: «многие из нашего класса входили в состав городского коллектива «Капельки», мы часто выступали в городе, представляли город и даже область на разных конкурсах и фестивалях, и конечно, всегда участвовали в значимых для города событиях, например, в Дне шахтера (последнее воскресенье августа) – всегда было много активностей для молодежи, а вечером – большой городской концерт» (женщина, 1987 г.р., Луганск).

Информанты отмечают, что уже в возрасте 18-20 лет имели стройные, внутренне не противоречивые представления о политике, и, главное, способность критически анализировать, рефлексировать события, которые происходили: «Когда в 1991 году мы полунасилованным путем были переданы Украине, у меня было ощущение, что что-то пошло не так. Но я не мог тогда понять, что и насколько. То есть я понимал, что мы чего-то серьезного лишились, хотя еще по инерции у нас оставались прозрачные границы внутри бывшего Советского Союза. Но при этом мы уже ощущали, как подняли головы националисты всех мастей ... Было ощущение какой-то пустоты, потери... когда ты стараешься не думать, не чувствовать, потому что, если анализировать, понимаешь, что перспективы никакой нет» (мужчина, 1970 г.р., Херсон), и были способны активно отстаивать свою позицию: «Я помню к нам приходили в вуз представители всех политических сил: и голубых Януковича, и оранжевых. И те и другие предлагали студентам апельсины, деньги, плюшки разные, просто чтобы мы вышли на митинги и постояли. Для нас это было смешно и дико, никто не соглашался. Но потом мне многие рассказывали, что для студентов это была просто форма заработка» (женщина, 1989 г.р., Донецк).

Профессиональная деятельность и жизненная траектория всех участников исследования во взрослом возрасте характеризуется их активной включенностью в общественные и политические практики: «в 2022 году, когда все произошло (русская армия вошла в Херсон), как только ситуация в городе стабилизировалась, я собрался, подошел к военнослужащим на блокпосту, мне помогли найти комендатуру, я туда пошел и решительно заявил, что хочу и могу помогать становлению русской власти на Херсонской земле... создали общественный совет при военно-гражданской администрации Херсонской области, работаем...сейчас занимаемся работой Общественной палаты области... а живу – в пункте временного размещения вместе

с эвакуированными, потому что мой дом пока остался на том берегу...» (мужчина, 1970 г.р., Херсон)

Несмотря на то, что информанты, рефлексирова свой жизненный путь, говорят о том, что их представления о мире, политике претерпевали изменения, ключевые, значимые для формирования гражданской идентичности представления остались неизменными: *«Мы были маленькими гражданами большого советского государства, а теперь мы взрослые граждане великой России» (мужчина, 1970 г.р., Херсон), «крымчане и жители Донбасса при Украине жили автономно, мы всегда считали себя русскими и других вариантов не рассматривали» (женщина, 1987 г.р., Луганск), а сама идентичность по сути своей является инклюзивной: «на Донбассе никогда не было национальной линии: эти (национальности) поддерживаем, эти – нет, наоборот, воспитывали интернационализм – всем места хватит» (женщина, 1989 г.р., Донецк).*

Поведенческие установки взрослых, чья политическая картина мира оказалась устойчивой в ситуации геополитических трансформаций можно охарактеризовать как гражданско-активистские: *«мы – люди страны, мы влияем на нее и можем вносить коррективы, поправки, влиять на мнение других, высказывая свою точку зрения, свою позицию, свое отношение к событиям...» (женщина, 1987 г.р., Луганск); «если это правильная страна, то народ играет решающую роль» (мужчина, 1970 г.р., Херсон).*

Несмотря на разные поведенческие установки информантов во взрослом возрасте (политический деятель и нейтральный наблюдатель происходящих политических событий), когнитивные аспекты политической картины мира информантов можно охарактеризовать как глубокие и системные знания о политике, аффективные аспекты характеризуются высоким уровнем доверия к политическим институтам и политическим лидерам, признанием значимой роли как простых граждан, так и политических лидеров в политике, а ценностный спектр сконцентрирован на традиционных ценностях.

Смену гражданства (принятие российского гражданства) информанты оценивают эмоционально позитивно, но скорее как формальность, которая закрепила юридически их представления о том, что они (вслед за старшим поколением их близких) являются «гражданами большой великой страны».

Среди факторов, которые обусловили устойчивость политической картины мира к попыткам ее изменить в политической системе Украины информанты относят: авторитетное влияние семьи (нескольких старших поколе-

ний), которое проявлялось, в том числе, в том, что в семье обсуждались темы, связанные с политикой; сформированная еще в детстве активная субъектная позиция в общественно-политической жизни, лидерская включенность в общественные проекты в детстве и юношеском возрасте; влияние значимых институтов политической (служба в Советской Армии) и профессиональной (журналистская деятельность; педагогическая деятельность) социализации.

Субъективное пространство политики, то, что «происходит в головах у людей» является важной частью реальной политики. В настоящее время происходят важные трансформации этого пространства (и субъективного, и реального), понимание которых крайне необходимо, чтобы процесс трансформации и институционализации был относительно управляемым.

В рамках нашего исследования когорты взрослых выявлены три наблюдаемые сегодня траектории трансформации политической картины мира, две из которых – цикличная и линейная ресоциализация – отражают существенные изменения в политических представлениях и установках относительно политической системы; а одна является примером трансформации представлений, не затрагивающих идентитарное ядро политической картины мира. Следует отметить, что описанные траектории только в основных контурах и не исчерпывающе определяют направления трансформации политической картины мира людей, которые волею судьбы оказались в разломах политического и социокультурного пространства. В поле российских исследователей попали только те информанты, которые пожелали участвовать в исследовании (соответственно, не попали информанты – носители не конвенциональных относительно России, проукраинских установок). Продолжение исследований в этом направлении позволит более детально описать их спектр и дифференциацию.

Вместе с тем, проблематика политической ресоциализации и политической адаптации граждан касается не только взрослых и старшей молодежи новых территорий России, а выходит за пределы присоединенных территорий, поскольку развернувшиеся после 2014 (а в особенности – после 2022 года) события, в которые вовлечены многие российские семьи, являются значимым (зачастую, травматичным) фактором, влияющим на изменения установок относительно политической системы во взрослом возрасте.

Литература

Бродовская, Е. В. (2012). Влияние посткоммунистической трансформации системы идентичностей на процесс политической ресоциализации граждан: анализ базовых тенденций. *Ценности и смыслы*, 21(5), 37-50.

Гаман-Голутвина, О. В. (2024). Концепт идентичности: движение от абстрактного к конкретному. *Полис. Политические исследования*, 33(3), 177-191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.03.12>.

Головин, Н. А. (2004). Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. Издательство Санкт-Петербургского университета.

Ефимова, С. Д. (2016). Политическая социализация в условиях социального неравенства. СЧИ.

Замятин, Д. Н. (1998). Политико-географические образы и геополитические картины мира (Представление географических знаний в моделях политического мышления). *Полис. Политические исследования*, 48(6), 80-91.

Колосов, В. А., Бородулина, Н. А., Вендина, О. И., Галкина, Т. А., Заяц, Д. В., & Юр, Е. С. (2003). Геополитическая картина мира в средствах массовой информации. *Полис. Политические исследования*, (3), 33-49. <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.03.04>.

Лебедев, М. А. (2023). Трансформации политической социализации в эпоху цифровизации. Сибирское отделение РАН.

Лемищак, Е. М. (2014). Интеграционный подход к определению термина «ресоциализация». *Балтийский гуманитарный журнал*, (2), 24-27.

Морозов, Д. И. (2022). Политическая культура как результат социализации: сравнительный анализ. ННГУ.

Реан, А. А., Кудашев, А. Р., & Баранов, А. А. (2006). Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. Прайм-ЕВРОЗНАК.

Самаркина, И. В. (2006). Политическая ресоциализация: актуальный контекст исследования. *Южно-российский журнал социальных наук*, (4), 139-147.

Самаркина, И. В., & Башмаков, И. С. (2021). Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи. *Полис. Политические исследования*, (2), 99-112. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.07>.

Самаркина, И. В., Башмаков, И. С., & Кузьменко, Н. П. (2024). Формирование гражданской идентичности в системе образовательной политики в условиях трансформации политического пространства. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 18(3), 133-143. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-133-143>.

Селезнева, А. В., & Азарнова, А. А. (2020). "Рождение гражданина": политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников. *Полис. Политические исследования*, (5), 101-113. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.08>.

Смирнов, А. В. (2020). Политическая социализация в современном обществе: теоретические аспекты и практические результаты. Наука.

Тихомиров, А. Г., & Смирнова, Л. Р. (2021). Политическая социализация и межкультурная коммуникация: опыт России и зарубежья. МГИМО.

Тульчинский, Г. Л. (2023). Смысл власти и власть смысла: прагматическая социология политической власти и смыслообразования. *Полис. Политические исследования*, (6), 180-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.13>.

Федоров, С. Н. (2018). Социология политической социализации молодежи: вызовы времени. УралГУ.

Фельдман, О. (2013). Человеческое поведение и политика. *Полис. Политические исследования*, (6), 26-37.

Шевченко, Т. К. (2017). Механизмы политической социализации в условиях глобализации. *Дальний Восток*.

Шестопад, Е. Б. (2000). Психологический профиль российской политики 1990х. *Роспэн*.

Шестопад, Е. Б. (2005). Политическая социализация и ресоциализация в современной России. *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*, (4), 48-69.

Шестопад, Е. Б. (2013). Введение в рубрику. Человеческое измерение политики. *Полис. Политические исследования*, (6), 6-8.

Шестопад, Е. Б., Зверев, А. Л., & Селезнева, А. В. (2008). Политическая социализация российских граждан в период трансформации. *Новый Хронограф*.

Щербинин, А. И. (2000). "Я русский бы выучил только за то..." (Изучение языка как средство конструирования картины тоталитарного мира в сознании советских школьников. *Полис. Политические исследования*, (1), 124-141.

Щербинин, А. И. (2009). Конструирование образа (на примере выстраивания концепта Родины). *АРТМАРКЕТИНГ*, 28(4), 19-27.

Ядова, М. А. (2020). Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи. *Полис. Политические исследования*, (6), 181-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.14>.

References

Brodovskaya, E. V. (2012). Vliyaniye postkommunisticheskoy transformatsii sistemy identichnostey na protsess politicheskoy resotsializatsii grazhdan: analiz bazovykh tendentsiy [The influence of post-communist transformation of identity systems on the process of political resocialization of citizens: Analysis of basic trends]. *Tsennosti i smysly*, 21(5), 37-50.

Feldman, O. (2013). Chelovecheskoe povedenie i politika [Human behavior and politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 6, 26-37.

Fedorov, S. N. (2018). Sotsiologiya politicheskoy sotsializatsii molodezhi: vyzovy vremeni [Sociology of political socialization of youth: Challenges of the time]. *Uralskii gosudarstvennyi universitet*. (In Russ.)

Gaman-Golutvina, O. V. (2024). Kontsept identichnosti: dvizhenie ot abstraktnogo k konkretnomu [The concept of identity: Moving from abstract to concrete]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 33(3), 177-191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.03.12> (In Russ.)

Golovin, N. A. (2004). *Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya politicheskoy sotsializatsii* [Theoretical and methodological foundations of political socialization research]. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.)

Efimova, S. D. (2016). *Politicheskaya sotsializatsiya v usloviyakh sotsial'nogo neravenstva* [Political socialization in conditions of social inequality]. Severno-Kavkazskii institut. (In Russ.)

Zamyatin, D. N. (1998). *Politiko-geograficheskie obrazy i geopoliticheskie kartiny mira* (Predstavlenie geograficheskikh znaniy v modelyakh politicheskogo myshleniya) [Political-geographical images and geopolitical pictures of the world (Representation of geographical knowledge in models of political thinking)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 48(6), 80-91. (In Russ.)

Kolosov, V. A., Borodulina, N. A., Vendina, O. I., Galkina, T. A., Zayats, D. V., & Yur, E. S. (2003). *Geopoliticheskaya kartina mira v sredstvakh massovoy informatsii* [Geopolitical picture of the world in mass media]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 3, 33-49. <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.03.04> (In Russ.)

Lebedev, M. A. (2023). *Transformatsii politicheskoy sotsializatsii v epokhu tsifrovizatsii* [Transformations of political socialization in the era of digitalization]. Sibirskoe otdelenie RAN. (In Russ.)

Lemishchak, E. M. (2014). *Integratsionnyy podkhod k opredeleniyu termina "resotsializatsiya"* [Integration approach to defining the term "resocialization"]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2, 24-27. (In Russ.)

Morozov, D. I. (2022). *Politicheskaya kul'tura kak rezul'tat sotsializatsii: sravnitel'nyy analiz* [Political culture as a result of socialization: Comparative analysis]. Nizhegorodskiy gosudarstvennyi universitet. (In Russ.)

Rean, A. A., Kudashev, A. R., & Baranov, A. A. (2006). *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika* [Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice]. Praym-EVROZNAK. (In Russ.)

Samarkina, I. V. (2006). *Politicheskaya resotsializatsiya: aktual'nyy kontekst issledovaniya* [Political resocialization: Current research context]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*, 4, 139-147. (In Russ.)

Samarkina, I. V., & Bashmakov, I. S. (2021). *Lokal'naya identichnost': mekhanizmy konversatsii v konstruktivnye sotsial'no-politicheskie praktiki molodezhi* [Local identity: Mechanisms of conversion into constructive socio-political practices of youth]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2, 99-112. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.07> (In Russ.)

Samarkina, I. V., Bashmakov, I. S., & Kuzmenko, N. P. (2024). *Formirovanie grazhdanskoy identichnosti v sisteme obrazovatel'noy politiki v usloviyakh transformatsii politicheskogo prostranstva* [Formation of civic identity in educational policy system under political space transformation]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, 18(3), 133-143. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-133-143> (In Russ.)

Selezneva, A. V., & Azarnova, A. A. (2020). *"Rozhdenie grazhdanina": politiko-psikhologicheskii analiz grazhdanstvennosti rossiyskikh starsheklassnikov* ["Birth of a citizen": Political-psychological analysis of civic consciousness among Russian high school students]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, 101-113. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.08> (In Russ.)

Shestopal, E. B. (2000). *Psikhologicheskii profil' rossiyskoy politiki 1990kh* [Psychological profile of Russian politics in the 1990s]. ROSSPEN. (In Russ.)

Shestopal, E. B. (2005). Politicheskaya sotsializatsiya i resotsializatsiya v sovremennoy Rossii [Political socialization and resocialization in modern Russia]. *Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki "Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz"*, 4, 48-69. (In Russ.)

Shestopal, E. B. (2013). Vvedenie v rubriku. Chelovecheskoe izmerenie politiki [Introduction to the section. Human dimension of politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 6, 6-8. (In Russ.)

Shestopal, E. B., Zverev, A. L., & Selezneva, A. V. (2008). Politicheskaya sotsializatsiya rossiyskikh grazhdan v period transformatsii [Political socialization of Russian citizens during the transformation period]. *Novyy Khronograf*. (In Russ.)

Shcherbinin, A. I. (2000). "Ya russkiy by vyuchil tol'ko za to..." (Izuchenie yazyka kak sredstvo konstruirovaniya kartiny totalitarnogo mira v soznanii sovetskikh shkol'nikov ["I would learn Russian just for..." (Language study as a means of constructing a picture of a totalitarian world in the minds of Soviet schoolchildren)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1, 124-141. (In Russ.)

Shcherbinin, A. I. (2009). Konstruirovaniye obraza (na primere vystraivaniya kontsepta Rodiny) [Image construction (on the example of building the concept of Motherland)]. *ARTMARKETING*, 28(4), 19-27. (In Russ.)

Shevchenko, T. K. (2017). Mekhanizmy politicheskoy sotsializatsii v usloviyakh globalizatsii [Mechanisms of political socialization in the context of globalization]. *Dal'niy Vostok*. (In Russ.)

Smirnov, A. V. (2020). Politicheskaya sotsializatsiya v sovremennom obshchestve: teoreticheskie aspekty i prakticheskie rezul'taty [Political socialization in modern society: Theoretical aspects and practical results]. *Nauka*. (In Russ.)

Tikhomirov, A. G., & Smirnova, L. R. (2021). Politicheskaya sotsializatsiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: opyt Rossii i zarubezh'ya [Political socialization and intercultural communication: Experience of Russia and abroad]. *MGIMO*. (In Russ.)

Tul'chinskiy, G. L. (2023). Smysl vlasti i vlast' smysla: pragmasemantika sootnosheniya politicheskoy vlasti i smysloobrazovaniya [The meaning of power and the power of meaning: Pragmasemantics of the relationship between political power and meaning formation]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 6, 180-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.13> (In Russ.)

Yadova, M. A. (2020). Pokolenie millenialov v rossiyskom obshchestve: v poiskakh drugoy molodezhi [Millennial generation in Russian society: In search of different youth]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 6, 181-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.14> (In Russ.)

Для цитирования: Самаркина, И. В. Молодежь в трансформирующемся политическом пространстве: ретроспективный анализ процессов политической социализации и ресоциализации / И. В. Самаркина, А. Б. Сазантович, Т. Т. Гогишвили // PolitBook. – 2025. – № 2. – С. 6-26. – DOI 10.24412/2227-1538-2025-2-6-26